

— Раньше я очень любила овощи, но кто бы мог подумать, что здесь они совсем без масла и такие пресные, — с обидой в голосе произнесла Тань Жун, снова протягивая руку, чтобы переложить содержимое своей миски в миску Лю Шу.

Лю Шу снова уклонился, доел последний кусочек риса и крикнул в сторону горы:

— Старший брат, я поел!

Услышав, как Лю Шу зовет старшего брата, Тань Жун обернулась и увидела, что Цинь И тоже закончил трапезу и аккуратно сложил палочки и миску в сторону.

Цинь И встал и, глядя на Тань Жун недовольным тоном, сказал:

— Торопиться придумала ты, а теперь время тянешь тоже ты. Тебе вообще стыдно, ты же наставник?

Тань Жун бросила на него косой взгляд, сдержала раздражение и доела всё до последней крошки. В этот момент к дому подошел крепкий, широкоплечий мастер, проверил, что все миски пусты, и, удовлетворенно кивнув, развернулся, чтобы уйти. Но Лю Шу окликнул его.

— Старший брат, а ты не боишься, что мы все выбросим вниз с горы?

Услышав эти слова, Тань Жун вдруг осенило, и лицо её озарила радостная улыбка.

Старший брат обернулся и, слегка улыбаясь, ответил:

— Если ваша совесть спокойна, то нам всё равно. Я каждый день бегаю вверх и вниз по горе, мне не сложно.

Сказав это, он ушел, но, лишь отойдя от деревянного дома, громко рассмеялся:

— В храме камеры наблюдения только здесь. Я и проверяю, чтобы вы не устраивали фокусов.

После еды трое прогуливались перед домом, и Тань Жун начала урок, готовясь обучать их движениям.

— Ваши движения сейчас одинаковы и довольно просты. Кроме того, за эти три дня вы должны освоить все движения, желательно даже раньше. Потом каждый из вас выучит отдельное движение: они будут разными, но для их выполнения нужно будет сотрудничать.

— Мне еще нужно идти к мастеру заниматься боевыми искусствами? Я должен приходить каждый день? — спросил Цинь И.

Тань Жун видела способности Цинь И, но не была уверена, справится ли он. Полагаясь на свою симпатию к нему, она позволила ему тренироваться самостоятельно:

— Если ты сможешь запомнить и освоить все движения, то приходить или нет — твое дело.

Цинь И слегка сжал губы, на его лице появилась едва заметная улыбка, которая не выглядела злобной. Тань Жун, взглянув на него, успокоилась.

Видимо, он не собирался ссориться.

Она посмотрела на время и начала обучать их сценическим шагам.

— Делайте как я и запоминайте названия, — Тань Жун сделала большой шаг вперед и начала демонстрировать. Сначала Лю Шу подумал, что это легко, и начал повторять. Меньше чем за полчаса оба уже освоили свои сценические шаги.

— Хорошо, теперь техника пальцев. Лю Шу, тебе нужно особенно хорошо запомнить это. Ты в пьесе не играешь женскую роль, но на сцене твой персонаж — это женское амплуа.

— Это нужно по сюжету? — Лю Шу не понимал, зачем нужно было брать мужчину на эту роль, да еще и его. Если бы это было озвучивание, у него не было бы вопросов.

Тань Жун покачала головой:

— Я не знаю, о чем думал режиссер. Возможно, чтобы привлечь внимание.

Цинь И снова повторил сценический шаг, слегка опустив голову, чтобы посмотреть на свои движения:

— В древности актеры были только мужчинами, женщин не было, поэтому женские роли играли мужчины.

— Правда? Я забыла, — смущенно улыбнулась Тань Жун. — Хватит болтать, давайте торопиться. Чтобы не забыть эти мелкие движения, вы должны повторять их каждый день. Все, чему я вас учу, нужно для пьесы. У меня нет времени учить вас чему-то лишнему, так что не думайте, что что-то неважно, и не ленитесь.

Тань Жун узнала от режиссера о некоторых привычках этих двоих. Цинь И был актером с высокой самоорганизацией, и некоторые вещи ему достаточно было просто объяснить, он сам все запоминал. Лю Шу был другим. Слышала, что когда он только начал работать в этой сфере, то нажил себе врагов, но потом научился разбираться в людях, и его отношения с окружающими улучшились. Сам он не любил сниматься, и если его не заставлять до предела, он не будет стараться. С такими людьми нельзя расслабляться, и если в конце ничего не получится, придется принуждать его к работе.

Тань Жун еще не видела, чтобы Лю Шу проявлял нетерпение или лень, но слухи не возникают на пустом месте, и нужно быть начеку.

— Особенно ты, Лю Шу, — строго сказала Тань Жун, глядя на него.

Лю Шу едва сдержался, чтобы не закатить глаза. Чэнь Юйши знал, что он не хочет сниматься, так зачем снова заставлять его?

Почему бы просто не дать мне работу по озвучиванию?

Цинь И усмехнулся, даже не взглянув на Лю Шу.

— Начинаем! Никто не должен смеяться над другими, — Тань Жун подняла руку и показала шесть движений, чтобы оба обратили внимание. — Следите и за взглядом. Лю Шу, тебе нужно научиться делать томный взгляд, и делать это естественно.

Лю Шу поднял руку и начал повторять, следуя за Тань Жун, делая томный взгляд, медленно моргая.

— Выглядит немного странно. Наверное, я привыкла видеть это с гримом. Ладно, сойдет.

— Мне тоже нужно этому учиться? — спросил Цинь И, стоя в стороне и наблюдая за ними. — Мой персонаж ведь только сотрудничает с женским амплуа, верно?

Лю Шу посмотрел на Тань Жун, которая выглядела вполне серьезно:

— Даже если это сотрудничество, тебе тоже нужно учиться. Ты должен повторить то, что только что сделал Лю Шу, иначе зачем режиссер поручил мне обучать вас двоих отдельно?

Цинь И начал повторять, но первый раз вышло немного неестественно. Ему было неловко, ведь он никогда раньше не делал таких женственных движений, особенно томных взглядов.

Лю Шу заинтересовался, как Цинь И будет делать томный взгляд, и, забыв, что тот — звезда, подошел ближе, чтобы посмотреть. Цинь И бросил взгляд в сторону, и его выражение лица не было таким жестким.

Хотя взгляд был не для него, но такое выражение он видел впервые.

«Как жаль, что нельзя это снять и потом выложить в интернет, чтобы высмеять его за женственность!»

Говоря о женственности, Лю Шу снова посмотрел на волосы Цинь И. Он следил за ним уже четыре или пять лет, и за это время его волосы то длинные, то короткие. Непонятно, это его настоящие волосы или парик.

Вряд ли он стал бы носить парик в горах ради красоты. Наверное, это настоящие волосы. Но, если честно, с длинными волосами он не выглядит женственным.

Цинь И повернулся и, с ухмылкой, приблизился к Лю Шу:

— На что смотришь? Если не сможешь выучить движения, через три дня тебе придется уйти.

Лю Шу спросил у Тань Жун:

— Режиссер так сказал?

Тань Жун задумалась:

— Да, говорил. Я забыла тебе сообщить. Режиссер сказал, что если за три дня вы не освоите базовые движения, то не только вы, но и те двадцать человек на горе, кто не справится, тоже уйдут.

Услышав эту новость, Лю Шу внутренне обрадовался, а оба, глядя на него, заметили, что он, кажется, только рад этому.

— Ты ведь приехал сюда ради денег, почему ты выглядишь таким недовольным? — Тань Жун не понимала, почему Лю Шу так себя ведет, но, видя, что он уже освоил некоторые шаги и технику пальцев, чтобы сэкономить время, не стала больше тратить слова. — Даже если тебе не хочется, все, кто здесь, приехали ради денег или искусства. Те жесты и сценические шаги, которым я вас научила, — это то, что вы должны освоить за три дня. Но завтра до обеда вы должны запомнить все движения и их названия, потому что послезавтра режиссер придет проверить ваши результаты.

— Слишком много движений, можно ли учить медленнее? Я еще не все запомнил, — сказал Лю Шу, видя, что Цинь И тренирует сценический шаг, и начал повторять за ним. Тань Жун не

стала с ним спорить, подняла с земли палку и начала показывать.

— Тренируйся с Цинь И. Сегодня и завтра утром повторяй снова и снова, и ты запомнишь, даже если не захочешь. Если Цинь И запомнит эти движения, он сможет продолжать тренироваться с мастерами боевых искусств. А что касается тебя, Лю Шу, за эти полмесяца, что мы будем вместе, ты должен освоить оперный вокал, — Тань Жун опустила взгляд и, смотря на Лю Шу, лукаво улыбнулась.

Лю Шу кивнул, показывая, что понял. Основная цель его приезда сюда — укрепить тело и улучшить дыхание. Хотя он и не хотел сниматься, Чэнь Юйши сказал, что в пьесе его почти не будет видно. Сам он любил озвучивание, и ради роли Е Си и своей собственной роли он должен продержаться до конца.

Лю Шу мысленно подбадривал себя, вспоминая слова Чэнь Юйши. В пьесе он — человек, который живет вне поля зрения людей, каждый раз появляется только его голос, но не он сам. Такой загадочный персонаж, зачем ему учить столько движений?

Вспомнив это, Лю Шу с удивлением спросил Тань Жун:

— Режиссер говорил, что мне не нужно появляться в кадре, зачем тогда учить столько движений?

<http://bllate.org/book/16834/1548457>